

Творчество Д. К. Оутс в аспекте феминистской литературной критики

Многие исследователи литературного феминизма справедливо отмечают, что он имеет прямые связи с феминизмом как общественным движением.

Женщины писали всегда, но собственно женская литература, выделенная названием из общего литературного потока, стала культурным явлением лишь благодаря развитию феминистской мысли, инициированной в большей мере вторым женским движением (60-70-е годы XX века). От первого периода борьбы женщин за свои права, понимаемых как право на политическое и социальное равенство с мужчинами (конец XIX - начало XX веков), его отличал пафос отрицания – особая примета времени. Для женщин-писательниц первой эмансипационной волны (Кейт Чопин, Шарлота Перкинс Гилмен, Эдит Уортон, Элен Глазгоу, Уила Кейтер) важно было главным образом уравнение в правах с мужчинами, обладавшими свободой в выборе собственной судьбы. Внешне это могло быть маркировано, например, склонностью писательниц брать мужские псевдонимы (Жорж Санд, Жорж Элиот). Эмансипационный элемент в текстах, создаваемых писательницами, проявлялся, прежде всего, в плане тематическом: в центре повествования обычно находилась героиня, пассивно или, напротив, активно пытавшаяся следовать собственному выбору, как правило, гибельному для неё в условиях патриархальных устоев.

Вторая волна феминизма выдвинула новый лозунг – не приравнение, уподобление мужчине, а признание особости женщины, инаковости, другости. Женщина получила возможность обрести – или укрепить – статус субъекта, властвующего над своим существованием, рассказывая – структурируя материал, согласно субъективной воле, – о своей жизни или о жизнях, тождественных собственной. Описывая без ориентации на мужской литературный канон собственную реальность, женщина обретает свободу, власть над своей судьбой. Женская проза 70-х тяготеет к исповедальности, к стремлению выразить истинные ощущения, ненавязанные со стороны чувства, характеризуется доверием к собственному «я». Но это доверие было порождено новизной ощущения себя субъектом и потому не стало конститутивным для женского письма.

Связь литературного феминизма с феминизмом политическим подтверждают слова Кору Каплан о том, что объектом изучения феминистской критики является «треугольник, углы которого представляют: феминизм как социальное движение, сама феминистская критика и произведения, написанные женщинами»¹. Анализ отношений и взаимодействия

---

¹ Kaplan, Cora. *Feminist Criticism Twenty Years On. Genre and Women's Writing in the Postmodern World*. Ed. Helen Carr. London: Pandora, 1989. 15-23

между углами этой фигуры даёт возможность выделить особенности различных сторон феминистского литературного критицизма.

Гейл Грин утверждала, что феминизм был «читательским движением» и «писательским движением», поскольку политический феминизм (особенно его вторая волна) всегда являлся обширнейшим источником литературных сюжетов и характеров. Главную черту литературного феминизма исследовательница видела в свойственной ему трансформации беспорядка, хаоса в упорядоченное сознание².

На вопрос: « Почему художественная литература была так важна для женского движения в Соединённых Штатах?» Мари Лурет ответила, что феминизм традиционно ассоциировался с литературой, обеспечив последней освобождение от ограничений, предписанных мужскими стандартами³. Свидетелем тому наряду с прочими являлась и книга Каролин Хейлбрун «Брак и современная беллетристика», написанная задолго до цитируемого интервью М.Лурет, в которой исследовательница призывает женскую прозу отказаться от героинь, мечтающих исключительно о замужестве и романтической любви. Её точка зрения такова, что литература должна предлагать женщинам-читательницам различные модели поведения в различных жизненных ситуациях⁴.

Феминистская критика занимается искусством, в то же время хорошо осознавая ограниченность своего объекта и свою собственную ограниченность как интегрирующей теории. Феминизм – это анализ и описание положения женщины в обществе и культуре, а также стратегия поведения женщин в условиях патриархального давления. Космическими аспектами бытия феминизм, как правило, не занимается. Основная цель феномена феминистского литературного критицизма — это переоценка традиционного литературного канона «больших» литературных текстов с точки зрения, во-первых, женского авторства и, во-вторых, женского чтения.

В целом феминистский литературный критицизм философско-теоретически может быть ориентирован по-разному, но одно остается общим — признание особого способа женского бытия в мире и соответствующих ему репрезентативных женских стратегий.

Американская писательница Д.К.Оутс, занимающая видную позицию в современном литературном процессе США, в 1982 году в предисловии к своему сборнику стихов писала: «Тема невидимости преследовала меня много лет. Женщина часто ощущает себя невидимой в социальном плане, потому что ее физическая сущность, ее «видимость» берутся за основу».

---

² Green, Gayle. *Changing the Story: Feminist Fiction and the Tradition*. Bloomington: Indiana UP, 1991

³ Lauret, Maria. *Liberating Literature: Feminist Fiction in America*. London: Routledge, 1994

⁴ Heilbrun, Carolyn G. *Marriage and Contemporary Fiction*. *Critical Inquiry* 5 (1978): 309-322

Внимание к «невидимой женщине», к тому, что составляет ее внутреннее наполнение, ее духовность, прослеживается во многих произведениях Д.К.Оутс. Отрицая позиции крайностей в феминизме, она практически во всех своих романах поднимала вопросы, которые активно обсуждались и исследовались в феминистской теории: смена социального статуса женщины (переход с маргинальных ролей в центр повествования), поиски собственного лица (проблема идентичности), проблемы семьи и материнско-дочерние отношения.

Влияние феминистской модели поведения женщины обнаруживаются в романе Д.К.Оутс «Мария: жизнь», в котором раскрывается важная для теории феминизма тема самоутверждения, репрезентации женщины. Мария Кнауэр проходит нелегкий путь становления в несправедливом и зачастую жестоком к ней мире. Д.К.Оутс проявляет особый интерес к проблеме социального роста героини. Мария - носительница положительных идеалов писательницы - сумела найти себя, реализоваться в творчестве и политической деятельности. Отличительная черта романа «Мария: жизнь» - это оптимистическая тональность, сменившая трагические настроения, пронизывающие предыдущие произведения Д.К.Оутс.

Интерес представляет преломление в творчестве писательницы феминистских концепций власти и желания, на формирование которых большое влияние оказала постмодернистская философия Фуко и Делеза. Так, например, делезовская концепция желания позволила утвердить в феминистской теории самостоятельный характер уникального женского желания и независимость женской субъективности в культуре.

Повесть Д.К.Оутс «Черная вода» представляет героиню, которая старается следовать по пути реализации своих желаний. Постулат феминистской теоретической мысли - женщина является не объектом мужского желания, а сама подвержена процедуре субъективизации - в повести нашел художественное воплощение в следующей формуле: «Ты Американская девушка. Ты имеешь право открыто заявлять о своих желаниях и поступать иногда как тебе вздумается». Символом женской субъективизации является женское желание, не нуждающееся в посредующей фигуре Другого (мужчины). По мнению феминисток, такой подход открыл новые возможности для поиска женской репрезентации в культуре.

Однако для Келли - героини повести - осуществление желаний является причиной деконструкции, аннигиляции личности с последующей физической смертью. Кроме того, автор показывает, что путь реализации желания - это путь следования стереотипам: так как в семье Келли был культ здоровья, красоты, всего «нормального», то желание Келли избавиться от проблем с кожей лица было обусловлено желанием адекватности понятию «красивая». А пока она чувствовала несоответствие этому, девушка «избегала появляться в родном доме».

В повести «Черная вода» Д.К.Оутс показывает противоречия между феминистской концепцией женского желания и возможностью его воплощения. Желание Келли всегда было направлено на кого-то (в частности, желание стать любовницей Сенатора), поэтому писательницей становится под сомнение самостоятельность женского желания, его независимость от Другого. Субъект не может быть изолирован от Другого, более того, ориентация на этого Другого, добровольное принятие роли жертвы, как отмечала Симона де Бовуар, может явиться причиной гибели субъекта, что и происходит в повести «Черная вода» (в чем проявилась приверженность Д.К.Оутс философии экзистенциализма).

М.Фуко в книге «Надзирать и наказывать» сформулировал принципы власти и механизм насилия, причем под насилием он понимал механизм принуждения. Значение этой концепции феминистских последовательниц Фуко состоит в том, что они распространили данную трактовку власти на отношения между полами.

Два основных типа осуществления власти находим в повести «Черная вода» Д.К.Оутс: власть как прямое физическое воздействие на тело и власть как «надзорное» (символическое) насилие над телом.

Предельной формой первого типа существования власти служил метод телесной пытки. Олицетворение власти в повести - Сенатор, политик. В тексте писательница не случайно приводит слова Адамса о том, что «существо политики есть систематическая организация ненависти». Глава о видах смертной казни, проводимой «ради спокойствия американских граждан, чтобы преднамеренное убийство, санкционированное государством, не тревожило их совесть», подчеркивает посылку феминистских последовательниц о том, что власть - средство насилия. Физический тип власти был введен в нарратив Д.К.Оутс для того, чтобы доказать, что «надзорное» (символическое) насилие (власть) над женским телом на практике оказывается не менее жестоким, чем прямое физическое насилие.

Вслед за Фуко феминистки определяют современную культуру как исполненную послушания, рациональных форм господства. Эта позиция нашла отражение в повести «Черная вода». Власть (Сенатор) подавляет Келли физически (во время аварии спасает свою жизнь за счет жизни Келли) и символически (Келли не смогла сказать Сенатору, что они сбились с пути, указать на его ошибку, - «мы всегда боимся рассердить мужчин»). Д.К.Оутс подчеркивает, что добровольное согласие женщин на подавление со стороны мужчин (либо других женщин, например, матери в отношении мать-дочь), непротивление властным стратегиям манипуляции женской субъективностью, может привести к гибели, может быть смертельным.

В широком значении в подобных ситуациях под смертью понимается не только физическое состояние, но и психологическая зависимость. Эпиграф «Всем Келли этого мира...», конструкция в тексте авторства как коллективного женского «мы» сообщает универсальность данному образу действий, дает

возможность говорить о «синдроме Келли» как о синдроме подчинения механизмам власти и неизбежности данного подчинения.

Психологическое подавление героини мужской властью, мужским желанием показывается Д.К.Оутс в рассказе «Куда ты идешь, где ты была?», по которому в 1986 году был снят художественный фильм, после чего развернулись феминистские дебаты.

Своеобразие рассказа состоит в том, что механизм власти, механизм насилия действует через соблазнение Конни - героини рассказа - Арни, т.е. власть воспринимается как соблазнение (и наоборот), являясь одновременно орудием психологического подавления. И если феминистские последовательницы (Э.Гросс, Д.Гэллоп), утверждая амбивалентную природу акта соблазнения, активную роль женщины в данной процедуре, ставят под сомнение объект и субъект подавления - соблазнения, то у Д.К.Оутс расстановка сил предельно понятна: Арнольд - соблазняет, Конни - дает себя соблазнить.

Героини произведений «Черная вода» и «Куда ты идешь, где ты была?» поставлены писательницей в сходные ситуации: драматично то, что это не ситуации выбора, когда женщина может одним обстоятельствам предпочесть другие, это ситуации подавления и подчинения, результатом чего является либо физическое уничтожение женщины - «Черная вода», либо психологическое - «Куда ты идешь, где ты была?».

Тема семейных отношений и вытекающая из нее тема материнства - одна из центральных в современном феминизме. Д.К.Оутс в своем творчестве поднимает проблему, к которой в последнее десятилетие привлечено внимание не только феминисток, но и многих исследователей-социологов: проблема разрушения семейных отношений, и, в частности, отношений мать-дочь. С точки зрения феминисток, материнство - пусть не доминирующая, но составляющая часть женской идентичности. Поэтому в современных условиях, когда патриархатные традиции обусловили распад материнско-дочерних отношений, особенно остро стоит вопрос о необходимости реанимирования генеалогии женщины через опыт материнства и восстановление контакта женщины с Другим (восстановление связей уровня мать-дочь).

Отношения в семье, как их изображает Д.К.Оутс во многих произведениях («Дорогостоящая публика», «Делай со мной что захочешь», «Ангел света», «Мария: жизнь»), можно обозначить как болезненные, патологические. Влияние матери на детей определяется скорее категориями сопротивления, чем подражания. Убийство матери ребенком - сюжет, который встречается в романах «Дорогостоящая публика», «Ангел света». Желание быть не похожей на мать, стремление вычеркнуть ее из своей жизни сопровождает героиню романа «Мария: жизнь». Через отрицание матери выстраивают свою модель поведения герои произведений Д.К.Оутс. Однако писательница

показывает, что невозможно найти себя и остаться собой, будучи ведомым комплексом влияния матери и боясь этого влияния как формы подавления.

Своеобразна и трактовка образа матери в творческом методе Д.К.Оутс: часто - это эксплуатирующий тип матери, героиня, живущая только для себя, равнодушная к другим членам семьи и поэтому ненавидимая своими детьми.

Главная особенность материнско-дочерних отношений в произведениях писательницы - это отстраненность друг от друга и одиночество. Материнская женская стратегия собственной реализации и стратегия дочери - взаимоисключающие стратегии.

Таким образом, Д.К.Оутс как писательница, чье творчество вошло в культурный фонд «высокой американской литературы», в своих произведениях ставит актуальные проблемы современности, включая проблемы женской идентичности, женской репрезентации, используя некоторые установки феминистской литературной критики и избегая крайностей радикальных феминистских позиций.